

Московский проспект – настоящая выставка фасадов советского неоклассицизма. Архитекторы Арешев и Журавлев представили на ней свое произведение – громадную фасадную плоскость с двумя боковыми «крыльями», расчлененную карнизами, междуэтажным поясом и акцентированную тремя вертикальными композициями. Схема вполне классическая, почти ортодоксальная, но есть одна тонкость: центр семизэтажного корпуса сдвинут на одну ось (оконный проем) к северу. Эта чуть заметная асимметрия отражает различную протяженность флангов квартала, застроенных историческими зданиями. Классическая архитектура в очередной раз продемонстрировала свою универсальность, гибкость, способность чутко реагировать на окружение, не теряя при этом своей канонической системности.

Этот громадный дом, протянувшийся от перекрестка до перекрестка, – еще одно свидетельство удивительной жизнестойкости классической архитектурной системы. В данном случае система выдержала испытание новой технологией крупноблочного домостроения и реализовалась в условиях начавшегося официального отторжения классики от проектной практики, от эстетических идеалов общества. Конечно, переломная эпоха не могла не повлиять на характер фасадов – авторы применили весьма сдержанный безордерный вариант классики. Но это не помешало придать зданию дворцовую представительность, внушительность – качества, неожиданные для тихой второстепенной улицы напротив безмолвной зелени парка Победы.

Рожденная эпохой Великого идеализма, глобальная задача создания «большого ленинградского стиля» оказалась по плечу лишь монументальному таланту Н. Троцкого. Чистейшая органная музыкальность Дома Советов, его безупречная структурированность и многозначный лаконизм выделяют здание из всего построенного в довоенное десятилетие. Главный фасад благодаря своей длине, классической трехчастности и сплошной разработке струящимися вертикалями безусловно подчиняет себе гигантскую, всегда пустынную площадь, рождая образ величественного, но безлюдного города, раскопанного археологами. Здание так и не стало административным центром города, но как образец творческой интерпретации классики оказалось архитектурным завещанием Троцкого: в ноябре 1940 года он неожиданно скончался. Послевоенное же ленинградское зодчество пошло другим путем.

Предусмотренная довоенным проектом разбивка парка на обширной (68 га), изрезанной карьерами территории старого кирпичного завода была осуществлена в послевоенное пятилетие по другому проекту, предусматривавшему не диагональное, а ортогональное направление главной аллеи как продолжение оси Новой площади (площади Чернышевского). Это предопределило деление территории на две части – регулярную и живописную. Начинаясь от пропилей стремительная перспектива центральной аллеи оживляется площадями различной конфигурации, фонтаном, галереей скульптурных портретов. Интерьер живописной части раскрывается многообразием видовых перспектив, их многоплановостью, замкнутостью, контрастом темных елей и серебристых ив на берегу прудов, камерностью небольших павильонов и декоративных композиций. ...Во время войны кирпичный завод был превращен в крематорий, а карьеры – в братские могилы.